

Они ополоснули ладони водой из пакета, которую Роман набрал на прошлой стоянке. А затем была рыба. Оставшиеся, чуть суховатые снаружи ломти внутри сохранили сладковатый сок, запах дыма и костра вновь ударил в ноздри Максима, и мальчик начал жадно поглощать кусок за куском. Затем посмотрел на то, как методично жует телохранитель, и попробовал есть так же. Сначала было жутко неудобно, но потом он начал входить во вкус. За то время, пока он пережевывал один кусочек, тот успевал отдать все соки, вкус постепенно истончался, превращаясь в простую воду. Маленькая магия медленной еды.

Максим вопросительно посмотрел на несколько оставшихся в контейнере кусочков. Роман, поймав этот взгляд, молча кивнул и подвинул их к мальчику. В результате привал затянулся на целый час. Когда они доели, помыли руки, солнце стояло уже высоко. Телохранитель вновь начал осматривать Максимкины мозоли, при этом выражение лица Романа было озадаченным.

- Не больно? А так? – Посмотрев, как мальчик отрицательно качает головой, мужчина шумно выдохнул. - С одной стороны, конечно, прекрасно, что мозоли у тебя почти прошли меньше чем за час. - Телохранитель задумчиво провел рукой по своим волосам. - С другой, ботинки это не изменит. Давай заклеим пластырем, чтобы удобней было ходить, а в городке попробуем найти кеды твоего размера.

Роман поклеил крест-накрест ровные полосы в тех местах, где раньше были мозоли. Затем закатал Максиму рукав и, введя иглу инъектора, впрыснул дозу лекарства в вену. Мальчик выпил стакан воды, по привычке откинувшись для того, чтобы отдохнуть. Но охранник уже был на ногах.

- Подъем, в машине отдохнете, ваше высочество. – Роман говорил насмешливо, но руку протянул. - Нам недалеко осталось, и ноги у тебя сейчас болеть не будут. По крайней мере, не должны. По дороге идти будет не так интересно, так что давай рассказывать друг другу истории. Я, как старший, начну первым. Мы с тобой знакомы давно. Ты, конечно, не помнишь, но я тебя видел совсем крошечным. Тебе тогда только год исполнился. Мама с тобой так носилась, что нам пришлось переоборудовать несколько кабинетов под исследовательские и медицинские комнаты. Расскажи, кого ты помнишь из врачей, которые с тобой занимались?

- Женя такой пушистый. - Начал перечислять Максим, стараясь объяснить как можно понятнее. - Ольга с длинными черными волосами, всегда улыбалась, Александра Юрьевна.

- Ого, ты даже по отчеству ее помнишь, а почему остальных только по имени? – Роман, кажется, удивился.

- Мама ее по имени-отчеству называла, а остальных по имени. И они сами просили их по имени называть.

- Александра, Александра Юрьевна... У нее такие короткие черные волосы? – Телохранитель шел задумавшись.

- Потом еще со мной Андрей на беговой дорожке занимался и на борьбе. – Продолжал

перечислять Максим. – Николай, он чуть лысый, но очень добрый.

- Попробуй тут быть не добрым, в блин раскатают. погоди секунду. Александра Юрьевна Новикова, если я хоть что-то помню из их старых досье, она же ведущий специалист по наномашинам. – Роман прошел еще несколько шагов, а затем остановился, как вкопанный. – Ну-ка, Максимка, повернись и наклони голову.

Мальчик послушно нагнулся и почувствовал, как телохранитель жесткими пальцами прощупывает шею и позвоночник. Затем проходится ладонью по спине. Вновь прощупав шею, он удивленно хмыкнул.

- Ладно, пойдем дальше. В конце концов, это не так важно. Давай, я расскажу тебе сказку, пока идем. Где я ее слышал, уже не помню, но она мне очень понравилась. Жил-был маленький мышонок...

Максим слушал в пол уха потому, что он ведь был уже совсем взрослым, а сказки это для детей – для совсем маленьких. Так мама сказала, когда ему было четыре. И перестала читать сказки. Но второй половиной уха он слушал очень внимательно потому, что маленький трусливый мышонок старался выглядеть очень храбрым и важным.

- ...И в конце дня он встретил большого страшного медведя. «Ой, кто это тут такой вкусненький и маленький», - сказал медведь. Но мышонок не подал вида, что он безумно испугался. Он оглядел медведя сверху донизу и ответил: «Да, тушка маловата и, надеюсь, вкусна. Жаль только: ее не хватит, чтобы поделиться с моей младшей сестрой». Медведь усмехнулся и наклонился, чтобы сцапать и съесть маленького мышонка. А тот, вместо того чтобы бежать, громко зарычал и бросился на него. Ошарашенный медведь от удивления упал, и мышонок, не медля, забрался ему на нос и страшно расхохотался: «Ахаха, враг повержен, я победил, и теперь у мышонка будет сытный ужин и теплая шубка на зиму». Взгляд медведя остановился на огромном, заполняющем весь мир мышонке. И взвыл медведь – убежал в страхе, только пятки сверкали. И все в лесу с тех пор знали, что самый страшный зверь – маленький, но беспредельно храбрый мышонок. – Роман оглянулся через плечо. – Как тебе сказка?

- Понравилась. Значит, для того чтобы победить любого врага, нужно быть очень храбрым?

- Совершенно верно. Но при этом не нужно полностью отбрасывать страх. – Телохранитель усмехнулся. – А еще нужно быть очень сообразительным. Ну и мы не в сказке, так, что хорошо, если ты всегда подготовлен лучше, чем противник. Хотя иногда это и невозможно.

- А что важнее? Храбрость, сообразительность или подготовка?

- Ну и вопрос. Важно все, что ты перечислил. Если ты что-то пропустил, жизнь не будет тебе улыбаться. А еще лучше просто не попадать в такие ситуации. Если бы мышонок шел тихими тропками, он бы не встретил ни лису, ни волка, ни медведя. Иногда быть осторожным гораздо важнее, чем храбрым.

- Мама говорит так же. – Грустно сказал Максим. – Что осторожность и расчёт важнее бесстрашного самопожертвования.

- Как ты такое сложное слово-то запомнил. Но чего еще ожидать от твоей мамы, она глава посольства великой державы. Ее слово - это слово целой страны. Так что она, конечно, должна быть очень, очень осторожна. О! Смотри-ка!

Роман ускорил шаг и свернул к обочине, где стояла серая машина с большой солнечной батареей на крыше. Дернув дверь, которая оказалась не заперта, он мгновенно сел на водительское место.

- Черт, не заводится. Даже режим блокировки не включается. А я-то надеялся, что это только у меня коммуникатор сломался. – Роман дернул крышку под рулем, и Максим с удивлением увидел небольшой монитор и клавиатуру. – Мертвая. Значит, все-таки ЭМИ. Обидно. Сейчас Эми - это не лучший вариант.

- А что такое ЭМИ? – Спросил, чуть насупившись, Максим, когда телохранитель взвалил на плечи рюкзак и пошел дальше по дороге.

- ЭМИ, малыш, это электромагнитный импульс. Такая штука, как... Ты знаешь, что такое радиоволны? Нет? Ну тогда возьмем пример попроще. Когда ты бросаешь в воду камень, по ней во все стороны расходятся круги, это волны. Вся наша техника работает на электрических импульсах. Это как маленькие-маленькие волны. И когда большой камень падает, то его волны перекрывают все маленькие, и те исчезают. Вот как-то так, если по-простому.

Вскоре им встретилась вторая брошенная машина, а за ней третья. Ближе к городку те стояли практически вплотную, и Роман перестал в них заглядывать. Они повернули за кромку леса, и оказались на окраине города. Казалось, что это небольшое поселение абсолютно пусто. Роман не сбавлял скорости, пока они приближались к зданию, на котором красовалась надпись «Полиция».

- Людиии! Ауу! Есть кто? – Закричал мужчина так громко, что у Максима заложило уши.

- Чего орешь? – Из-за соседнего здания показался бородатый коренастый мужик. Его куртка была закатана до локтей, а руки оказались испачканы в чем-то черном. – Иди сюда, а то я занят.

Зайдя за угол, они увидели раритетную машину конца прошлого века. Мужчина копался в ней, окунаясь под капот практически с головой.

- Приятно встретить человека. Роман, – телохранитель показал на себя. – А это мой, - он на секунду замялся, – племянник, Максимка.

- Ага, очень приятно. Меня Давидом зовут. Руки не подам, они у меня в масле.

- Хорошо. А остальные где? Мы по дороге видели кучу машин, а вот людей не встречали.

- Вы с неба что ли свалились? Что вчера было, не знаете? - Давид даже вылез из машины.

- Мы вчера в походе были, за нами машина не приехала, так что не в курсе, что вчера было.

Максим молча стоял, стараясь не возмущаться тому, что говорит Роман. Хотя тот и нагло врал, мама говорила, что часто ложь во благо. По крайней мере, во благо того, кто врет.

- Это вам сильно повезло, что вы не в курсе. Вчера был настоящий ад. Люди просто падали, умирали на месте. Не все, к счастью. - Давид вновь залез в машину. - Потом весь свет вырубился. Коммуникаторы, компьютеры - все. У нас городок маленький, врачей было три человека. Двое выжили, но так и не встали. А сегодня рано утром приехали военные машины и всех забрали в клинику в Сахалинск, и раненых, и погибших. Даже родственников, которые захотели. А захотели все. Только я остался.

- А зачем? - Не удержался Максим от вопроса. Роман тут же положил ему руку на плечо и строго сжал.

- Зачем? Чтобы руки и мысли занять, наверное. Не могу я на жену смотреть. - Давид отвечал сдавленно. - Шли бы вы отсюда.

- Извините. Пойдем, Максим. - Роман взял мальчика за руку и развернулся, чтобы уйти.

- Стойте. Вы не при чем. - Давид выглядел подавленным. - В общем, я тут повожусь еще, а вы идите вон в тот дом, правая квартира свободна, я как закончу, к вам подойду. Располагайтесь, хорошо?

- Спасибо большое. Мы васждемся. - Роман кивнул. - Если сможем, приготовим горячего.

- Спасибо! - Сказал Максим и немного поклонился. Ровно на столько, как учила мама.

<http://tl.rulate.ru/book/15962/318790>